

**О КРЮЧКОВЕ Д. А. — в ПКК
КРЮЧКОВ Д. А. — СОЛЛОГУБУ Ф. К.**

КРЮЧКОВ Дмитрий Александрович, родился в 1888 в Санкт-Петербурге. Окончил немецкую среднюю школу, учился в институте, но не окончил его. Поэт. Работал литератором-переводчиком в государственном издательстве "Всемирная литература" и частном "Academia" До 1921 — служил псаломщиком церкви Св. Пантелеимона, осенью 1922 — познакомился с экзархом русских католиков, Леонидом Федоровым восточного обряда, 19 августа 1923 — перешел в католичество, вступил в общину русской католической церкви Сошествия Св. Духа. Организовал кружок "боголюбцев", участники собирались на его квартире и читали толкования Иоанна Златоуста. 7 декабря 1923 — арестован по групповому делу русских католиков, 19 декабря отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. 19 мая 1924 — приговорен к 10 годам тюремного заключения и отправлен в Иркутскую тюрьму, в июне 1926 — переведен в Александровский политизолятор под Иркутском.

В июне 1926 — к Пешковой Е. П. обратилась за помощью Екатерина Павловна Леткова-Султанова, писатель и переводчик.

<14 июня 1926>

«Дорогая Екатерина Павловна!

Только Вы можете что-нибудь сделать для человека, письма кот<орого> пересылаю Вам.

Со своей стороны могу только заверить, что Дм<итрий> Александр<рович> КРЮЧКОВ — один из самых чистых духом людей; я знакома с ним с юности, всегда он искал истину, кажется, приблизился к ней в католичестве. К политике (как все очень религиозные люди) был всегда равнодушен, в чем его обвиняют — не знаю, после революции я почти не встречалась с ним, но убеждена, что он вполне достоин Вашего участия. Пожалуйста, Екатерина Павловна, поверьте мне! И одним спасенным хорошим человеком — будет больше.

Очень чтущая Вас

Ек<атерина> Султанова-Леткова.

Ленинград,
Ул<ица> Халтурина, 27
Обжжитие Ученых
14.VI.26»¹.

К письму Екатерины Султановой-Летковой была приложена машинописная копия письма Дмитрия Александровича Крюкова из Иркутского изолятора к писателю Ф. К. СОЛЛОГУБУ.

<15 июня 1925>

«Иркутск, 15 июня 1925

Многоуважаемый Федор Кузьмич.

Простите, что я теперь по памяти нашего знакомства и Вашего прекрасного отношения ко мне решаюсь беспокоить Вас кое-какими просьбами. Дело в следующем: 1) Быть может, Вам приходилось хотя бы случайно слышать, что я был арестован 7-го декабря 1923 года, увезен в Москву и там приговорен судебной коллегией ОГПУ от 19 мая 1924 г<ода>, осужден на 10-ти летнее тюремное заключение с обычной

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 124. С. 65. Автограф.

изоляция по ст<атье> 61 (дело католических русских общин восточного обряда). С 31-го июля 1924 года я нахожусь в Иркутском изоляторе. Сознание полной моей невинности в какой бы то ни было преступной деятельности и несомненного права открыто исповедовать мои религиозные убеждения не дают мне, конечно, никакой нравственной возможности просить ВЦИК о помиловании, смягчении наказания или о чем-нибудь подобном. Но все же мне крайне тяжело жить в Сибири, вдали от родины, вне возможности заниматься систематическим литературным трудом. Мои родные не могут приехать сюда, и я не видал их уже 20 месяцев; матери около 65 лет, она все время больна; жена не имеет лишнего гроша в кармане, обеим им, вероятно, не суждено меня видеть вовсе, если я только буду оставаться дольше в Иркутске. Пользуясь правом, установленным ныне действующим пенитенциарным кодексом, обе они послали 17-го июня 1925 г<ода> во ВЦИК в Москву ходатайство о перемещении меня из Иркутска в Ленинград, по месту оседлого жительства. Быть может, Вы нашли бы возможным поддержать это ходатайство от имени Союза, или, в случае невозможности, от себя лично, — доктор установил у меня еще в Москве эпилепсию, истерию, неврастению и невроз сердца — 5000 верст этапа и полтора года заключения не прибавил, конечно, к этому диагнозу чего-либо хорошего. Жизнь без возможности видеть близких людей, без необходимых книг, мне крайне тяжела; так как я постоянно работал, сидя в тюрьме, в бухгалтерии и культпросвете, то с 22 сентября 1924 г<ода> был переведен в разряд исправляющихся. В случае, если для исполнения моей просьбы Вам понадобятся какие-либо дополнительные сведения, то прошу Вас обратиться к матери моей — Прасковье Николаевне Крючковой (Кирочная ул<ица>, д<ом> 29, кв. 10); 2) Быть может, Вы найдете возможным дать хоть какую-нибудь работу жене моей — Марии Александровне Крючковой (адрес: ул<ица> Белинского, б<ывшая> Симеоновская, д<ом> 6, кв. 14) — она очень нуждается и только урывками может зарабатывать гроши за продажу газет, шитье белья и тому подобную случайную работу; 3) Мне лично изредка присылают по несколько рублей родные и церковные люди, — не найдет ли Союз возможным помочь мне, как постоянному своему члену? К сожалению, я сам справиться со своею нуждою не могу, так как прокуратура снимает с работ всех политических.

Еще раз прошу извинить меня за это длинное письмо — обращаюсь к Вам в моей нужде и горе, как к собрату по литературе, как к человеку, сердечно и снисходительно относившемуся ко мне с самого начала моей литературной деятельности. Будьте добры написать мне хотя бы пару строк в ответ на это письмо, — я приношу Вам заранее мою глубокую, сердечную благодарность за Ваши труды и любезность. Полагаю, что лучше бы всего было снести (в случае благоприятного Вашего решения) со ВЦИК относительно ходатайства телеграммой от имени Союза, впрочем, Вам, конечно, виднее. Прошу Вас передать мой привет всем помнящим меня и прежде всего Алексею Павловичу Чапыгину и Вяч<еславу> Я<ковлевичу> Шишкову. Будьте здоровы и счастливы — да хранит Вас Христос и Пречистая Его Мать. Ожидаю с нетерпением Вашего ответа.

Адрес: Иркут<ский> изолятор, 8 пост<оаянная> камера 55, Дмитрию Александровичу Крючкову.

Искренне Вам преданный Дм<итрий> Крючков»².

11 июля 1926 — Дмитрий Александрович Крючков обратился к Екатерине Павловне, сообщив ей, что Союз Писателей ставит вопрос о замене тюремного заключения на ссылку, и что за его

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 122. С. 254-255. Машинопись, подпись — автограф.

благонадежность готовы поручиться писатели А. П. Чапыгин и В. Я. Шишков.

На его письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Пусть пришлет новое заявление с желательным ему содержанием, если прежнее еще не передано. Е.П. 23/VII-26».

Летом 1926 — Дмитрий Александрович Крючков был отправлен в Осиновское отделение Сиблага, работал там на рудниках, а с 1928 — в Управлении Кузнецстроя. 22 декабря 1932 — освобожден из лагеря досрочно с ограничением проживания на 3 года (-12). С января 1933 — проживал в Ярославле. В 1936 — арестован, приговорен к 15 годам ИТЛ и отправлен в лагерь³.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 70. С. 196-202; Д. 74. С. 5; Д. 75. С. 201-202; Д. 113. С. 11; Д. 121. С. 104; Д. 158. С. 146-147; Д. 167. С. 312; Д. 168. С. 337; Д. 183. С. 41; Д. 460. С. 73. Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 573-574.